

Повторно провалившись в сон еще на пару часов, Цзян Нин проснулся лишь тогда, когда Лу Чжихань уже закончил с утренним туалетом и облачился в безупречно скроенный костюм.

— Ты куда? — с ходу спросил юноша.

— В офис, — ответил Лу Чжихань. — Дела компании в стране скопились, надо срочно разгрести.

Цзян Нин тут же соскочил с кровати и преградил ему путь:

— погоди. Я с тобой.

Он вихрем умчался в ванную. Выскочил оттуда так быстро, словно боялся, что Лу Чжихань уедет без него, — даже капли воды на щеках утереть не успел.

В итоге Цзян Нин совершенно вглубь увязался за ним: в машину, в кабинет и даже в конференц-зал, куда прежде и носа не совал, зашел как полноправный хозяин.

Он придвинул стул и устроился прямо под боком у Лу Чжиханя.

Телефон в кармане неустанно вибрировал. Достав его, Цзян Нин увидел сообщения в школьном чате — одноклассники обсуждали выпускную поездку на один из ближайших островов.

«Слышал, там можно увидеть „голубые слёзы“, да и туристов немного. Эх, жаль, я права не сдал, а то не пришлось бы арендовать автобус».

«Кто ещё записывается? Поездка на три дня и две ночи!»

«@Цзян Нин, поехали с нами!»

Цзян Нин быстрыми движениями набрал ответ:

«Не, у меня дела. Езжайте без меня».

И, находясь явно в хорошем расположении духа, добавил:

«Место отличное, сохранил себе. Как-нибудь потом сгоняю».

В чате тут же посыпались подколки:

«В следующий раз повезёшь с собой нашу невестку? Романтика на двоих, а?»

«У-у-у, завидую!»

«Что за сказочные отношения! Я шипперю вас, не могу просто!»

Цзян Нин и впрямь подумывал съездить туда с Лу Чжиханем, но пока его взгляд вернулся к стойке неумолкающих топ-менеджеров.

Эти почтенные руководители оказались еще более многословными, чем самые занудные школьные учителя и директор вместе взятые.

Вот же досада.

Если так пойдет и дальше, когда Лу Чжихань вообще выкроет время для свидания?

Погоди-ка. С чего это он прозвучал так, будто сгорает от желания отправиться на свидание?

Ха.

Не то чтобы он так уж этого ждал! Если Лу Чжихань не поедет, он и сам справится, да еще и сам сядет за руль.

Ах да, у него же пока нет прав.

С ногами Лу Чжиханя везти машину он пока вряд ли сможет, так что эта нагрузка ложится на плечи тех, кто посмышленнее и посноровистее.

После совещания Лу Чжихань заметил, что скучавший до этого Цзян Нин вдруг сосредоточенно уткнулся в экран смартфона.

Лу Чжихань подкатил кресло, намереваясь заглянуть через плечо, но Цзян Нин мгновенно заблокировал телефон.

Мужчина на мгновение опешил — он не ожидал, что юноша станет от него что-то скрывать, но лезть в чужое личное пространство не стал. Каждый имеет право на маленькие тайны.

А Цзян Нин, будучи человеком импульсивным и загорающимся с пол-оборота, уже два дня

зубрил билеты. Сдав теорию на высший балл, он сразу перешел к практике.

Он стал постоянно отлучаться под предлогом выпускной поездки с одноклассниками, хотя на самом деле сдавал вождение. К счастью, раньше он часто гонял на закрытом полигоне семьи Цзян, так что мог вести машину едва ли не с закрытыми глазами.

В итоге водительское удостоверение было у него на руках в кратчайшие сроки.

Тем временем Лу Чжихань разгреб основные дела, оставив лишь рутину.

— Завтра ведь выходные? — с видом знатока проговорил Цзян Нин. — У меня тут как раз остались лишние билеты от той выпускной поездки. Не пропасть же им.

Лу Чжихань бросил взгляд на название курортного комплекса на острове:

— Если хочешь поехать, билеты не нужны. Это одна из наших дочерних компаний.

Цзян Нин лишился дара речи.

Разве в этом суть?!

— Суть в том, — выпалил он, — ты едешь со мной или нет?!

У него даже щеки вспыхнули от досады — сюрприз, который он готовил столько дней, трещал по швам.

— Конечно еду, — спокойно ответил Лу Чжихань. — Сейчас предупрежу шофера...

Цзян Нин мгновенно накрыл его ладонь своей и с размаху положил перед ним новенькие права.

— Завтра шофером буду я, — отрезал юноша. — И поедем только мы вдвоем.

Лу Чжихань замер на мгновение, посмотрев на свежую дату выдачи документа, а затем вспомнил, как Цзян Нин все это время пытался от него ускользнуть.

Он мягко улыбнулся:

— Получается, это можно считать свиданием?

Уши Цзян Нина, и без того горячие, вспыхнули так, что хоть яичницу жарь. Не смея встретиться с лукавым взглядом, он смутился, а потом, окончательно махнув рукой, буркнул:

— Да какая разница! Ты едешь или нет?

— Разумеется. Раз уж мой личный водитель лично меня приглашает.

На следующий день.

Собрав вещи, Цзян Нин критически окинул взглядом белый автодом и решительно перебросил сумки в стоявший рядом угольно-черный, хищный «Гелендваген».

Этот рамный внедорожник обладал внушительными габаритами и высокой посадкой, но не был оборудован под нужды человека с ограниченными возможностями.

Сама мысль о посадке в такую высокую машину выбивала у Лу Чжиханя почву из-под ног — ощущение потери контроля давило на него.

Однако Цзян Нин, уложив багаж, подошел к нему, легко подхватил на руки прямо из коляски и бережно пересадил на переднее пассажирское сиденье.

Сложенную коляску он убрал в багажник.

Захлопнув дверцу, юноша пристегнул ремень:

— Не дергайся. Хотя права и свежие, вожу я получше многих.

— Верю, — отозвался Лу Чжихань.

Автомобиль плавно тронулся. Мужчина повернул голову к юноше за рулем.

Цзян Нин собранно смотрел на дорогу, его руки уверенно лежали на руле, а в движении сквозила непринужденная вальяжность, с которой он укрощал этого стального монстра.

Напряжение в спине Лу Чжиханя постепенно спало. Он откинулся на спинку кресла, наблюдая за виртуозным управлением — в действиях юноши не было и капли новичковой робости.

— Ты и раньше водил?

— Угу, — отозвался Цзян Нин. — В свое время обожал всякие тачки: и болиды «Формулы», и раллийные внедорожники. Мне нравился этот адреналиновый всплеск от скорости.

Тогда он жил словно в тумане: казалось, у него есть всё, но ничего из этого ему не нужно. Лишь бешено скачущие цифры на спидометре могли выбить из него хоть какие-то эмоции.

— Ты ведешь очень мягко, — негромко заметил Лу Чжихань. — Не похоже на заядлого гонщика.

— Да? — Цзян Нин выдержал паузу и лишь спустя пару минут негромко ронял: — Наверное, потому что рядом ты.

Цзян Нин припарковался в подземном гараже бронированного отеля.

Выйдя из машины, он направился к багажнику за коляской. Выглядел он слишком юным — этакий типичный богатенький папенькин сынок, любитель ночных гонок, от которого не ждешь ответственности.

Заметив маломобильного пассажира на переднем сиденье, сотрудник отеля тут же спешно шагнул вперед.

— Не надо, — остановил его Цзян Нин. — Просто заберите багаж.

Он ловким движением разложил коляску, зафиксировал тормоз, а затем бережно подхватил Лу Чжиханя на руки. Тот обвил его шею тонкой, белоснежной рукой. Без малейшей посторонней помощи юноша точно и плавно опустил его в кресло.

— Где лифт?

Сотрудник на пару секунд опешил, а затем суетливо показал дорогу:

— Прошу за мной.

Опасаясь, что молоденький парень не справится с уходом, работник вежливо добавил:

— Если вам что-либо понадобится, вы всегда можете набрать ресепшен.

Дорога заняла больше двух часов. Сгрузив вещи, Цзян Нин первым делом направился в санузел.

Поскольку он долго жил в поместье Лу, у него уже на уровне подсознания выработалась привычка отмечать детали: конструкция туалета здесь абсолютно не продумана. Возле унитаза нет ни поручней, ни упоров.

Выйдя, он спросил:

— Тебе нужно в туалет?

— Я сам справлюсь.

Лу Чжихань скрылся за дверью. Через пару минут оттуда донесся его голос, в котором звучало неловкое смущение:

— Цзян Нин... зайди, пожалуйста.

Юноша протянул ему руку, и Лу Чжихань крепко вцепился в его предплечье. В номере работали кондиционеры, но от Цзян Нина по-прежнему пылало сухим жаром.

Цзян Нин отвернулся:

— Давай, делай свои дела.

— Угу.

Едва слышный шорох ткани отозвался у юноши внезапным приступом жажды. Он невольно бросил взгляд на зеркало.

В отражении Лу Чжихань сидел на унитазе; его худые ноги с едва заметным рельефом мышц выглядели хрупкими. Черные брюки от костюма, на которых обычно не найти ни единой складочки, небрежно опустились к щиколоткам.

Цзян Нин поспешно отвел взор, переведя взгляд на душевую кабину. Там тоже не за что зацепиться. Мыться Лу Чжиханю здесь тоже будет несладко.

Летнее солнце над морем пекло нещадно, зато в номере царила приятная прохлада. На большом экране шел какой-то популярный фильм, но единственная парочка зрителей не обращала на него никакого внимания.

На тумбочке стояла открытая баночка с лечебной мазью, разносившей тонкий травянистый аромат.

Цзян Нин растирал мазь в ладонях. Белый крем мгновенно таял, превращаясь в маслянистую пленку.

Подложив под спину Лу Чжиханя пару подушек, Цзян Нин попытался снять с него брюки, но тот остановил его:

— Я могу сам.

— Сам ты нормально сделаешь? — не слушая его, отрезал Цзян Нин. — Если плохо промять мышцы, это повлияет на восстановление!

Он упрямо наклонился, и его длинные, фактурные пальцы обхватили тонкую щиколотку. Обжигающие ладони начали втирать прохладное снадобье.

Тот год, когда Лу Чжихань проходил реабилитацию, был невыносимо тяжелым, а боль от процедур стократно превышала нынешний дискомфорт. Но это мучительное, зудящее чувство — словно под кожей копошатся сотни насекомых — одновременно напоминало погружение в теплую воду. Ощущения спутывались в тугой узел.

Пальцы Цзян Нина сжимали мягкую кожу, подушечки растирали шрамы, оставшиеся после аварии. Побледневшая ткань рубцов под его нажимом розовела, превращая рваные швы в замысловатый, болезненно-прекрасный узор.

Лу Чжихань опустил ресницы. Внезапный короткий поцелуй коснулся его губ — словно предупреждающий знак перед тем, как горячее, требовательное дыхание накрыло его полностью.

Он закрыл глаза, позволяя неумолимому юноше забрать свою плату.

Жара спала, уступив место вечерней прохладе.

Поев в ресторане отеля, Цзян Нин то и дело посматривал на часы. Дождавшись, пока Лу Чжихань отложит приборы, он предложил:

— Пройдемся к морю?

Прямо перед отелем тянулась длинная песчаная полоса, кишевшая туристами и торговцами.

Пока Лу Чжихань застыл у входа, разглядывая толпу, раздался звонкий велосипедный звонок.

— Поехали, — позвал Цзян Нин. — Я покажу тебе кое-что получше.

Юноша в развевающейся белой рубашке сидел на велике с мягким сиденьем на багажнике, который добыл неизвестно где.

Лу Чжихань с сомнением окинул взглядом двухколесного коня:

— Мы... на этом поедем?

— Ага.

Цзян Нин без лишних слов подхватил его и усадил на багажник, уложив его руки себе на талию:

— Держись за меня, не упадешь.

— Это же безумие...

Слова Лу Чжиханя потонули в ночном бризе. Он обнял Цзян Нина со спины, ощущая сквозь ткань рубашки плотные, упругие мышцы.

Он понятия не имел, куда они несутся. Шум пляжа остался позади, огни становились всё реже, уступая место лишь одиноким фонарям и далеким маякам.

Вдруг в непроглядной тьме прибоя вспыхнула бирюзовая полоса. Синеватое свечение струилось по волнам, словно упавший в воду Млечный Путь.

Цзян Нин затормозил, тяжело дыша:

— Успели...

— Фантастика...

Словно морские светлячки.

— Как такое возможно?

— Это морские светляки, — пояснил Цзян Нин, вытирая пот со лба. — Микроскопический планктон. Когда его бьет волной, он начинает светиться голубым. В народе это называют «голубыми слезами». Хочешь подойти ближе?

Лу Чжихань заколебался. Они оставили велосипед у дороги. Цзян Нин сбросил свои кроссовки, а затем наклонился развязывать его шнурки.

— Погоди, — Лу Чжихань перехватил его руку. До этого он тренировался ходить только на ровном полу. Ступить босыми ногами на зыбучий песок...

— Ты будешь держать меня?

— Конечно.

Лу Чжихань, опираясь на Цзян Нина, поднялся и ступил на влажную песчаную полосу дикого пляжа.

Прохладный, мягкий песок приятно ласкал стопы. С каждым шагом ноги слегка утопали, но не успел Лу Чжихань опомниться, как они ушли уже достаточно далеко.

Ласковые волны омывали ступни, накатывая ночной прохладой.

Среди сияния мерцающих волн Лу Чжихань повернул голову. Шум моря отдавался в ушах стуком собственного сердца.

Его пальцы, лежавшие на плече Цзян Нина, сжались, и он прикоснулся губами к его груди — туда, где билось сердце юноши.

После прогулки ноги были в песке, который, высыхая, неприятно колот кожу.

Цзян Нин быстренько ополоснулся в душе.

— Будешь мыться? — спросил он, выходя. — Правда, там нет поручней, а мокрый пол скользкий.

Лу Чжихань нахмурился:

— А ванна есть?

Долго стоять без опоры он не мог, а мыться сидя в чужой общественной ванне ему не позволяла брезгливость.

— Есть, но ну её, негигиенично, — отрезал Цзян Нин. — Пошли, будешь опираться на меня.

Это действительно был единственный разумный вариант.

В душевой кабинке вдвоем стало откровенно тесно. Цзян Нин ощутил неловкость.

— На мне много шрамов, — негромко произнес Лу Чжихань. — Выглядит... не слишком приятно.

Цзян Нин уже видел его ноги, но сейчас Лу Чжихань медленно снял одежду полностью.

Там, где обычно скрывала ткань, следы катастрофы казались еще страшнее — словно по белоснежному фарфору прошли глубокие трещины.

— Уродливо, правда?

Горячие струи воды стекали по волосам Лу Чжиханя, оседая каплями на ресницах, словно конденсат на стекле.

Цзян Нин всмотрелся в эти рубцы:

— Больно было?

— Почти не помню, — отозвался Лу Чжихань. — Боль глушилась отчаянием.

Врачи не торопились с прогнозами, но по их жалостливым взглядам он всё понял сам. Вне зависимости от его желания, авария перечеркнула его прежнюю жизнь.

Цзян Нин внезапно опустился на колени. Его горячие пальцы бережно коснулись старых шрамов.

Вода насквозь промочила его собственную одежду, облепив тело и подчеркнув рельеф сухощавых мышц.

Взгляд Цзян Нина, направленный снизу вверх, делал его породистый профиль еще более выразительным.

Его горячее дыхание обжигало кожу. Лу Чжихань уперся рукой в кафель, чувствуя, как дрожат ослабевшие ноги.

Никто не способен до конца почувствовать чужую боль, но Цзян Нин без остатка припал губами к этим шрамам, словно заживляя их.

— Всё уже позади, — прошептал он.

Вернувшись с острова, Лу Чжихань снова погрузился в работу, вот только за рулем теперь восседал Цзян Нин.

В анонимном чате компании вовсю шли ставки:

«Угадайте, на чем шеф приедет сегодня?»

«Вчера был спорткар, сегодня наверняка внедорожник!»

«Спасибо молодому господину Цзяну, хоть посмотрю на тачки, которых в жизни не видел!»

Роскошные авто, пылившиеся в гараже Лу Чжиханя, благодаря Цзян Нину наконец-то увидели свет.

В назначенный день они отправились в клинику на плановый осмотр.

В отличие от прошлой одинокой поездки, теперь Лу Чжиханя сопровождал шумный юноша, всю дорогу резавшийся в мобильные игры.

Приземлившись, они сразу поехали в больницу.

Цзян Нин изо всех сил пытался скрыть нервозность. Он наблюдал, как толпа врачей проводит обследования, обсуждая результаты на терминологическом жаргоне, из которого он улавливал лишь общую суть.

— Эй, привет! Ты ведь Цзян Нин? — к нему подошел седовласый иностранец. — Я лечащий врач господина Лу и директор этой клиники.

— Вы меня знаете?

— Конечно! Господин Лу часто о тебе рассказывает. Хотел бы обсудить с тобой его лечение.

В кабинете главный врач показал снимки на мониторе:

— Физически господин Лу практически здоров и способен ходить. Но у него осталась психологическая зависимость от коляски. Ты — самый близкий ему человек, поэтому я прошу тебя чаще подбадривать его, заставлять ходить самостоятельно и дольше стоять на ногах.

Цзян Нин перевел дух. Это было куда лучше, чем он накрутил себе по дороге. Психологический барьер — штука решаемая.

Выйдя от врача, Цзян Нин глубоко задумался и случайно задел прохожего в коридоре:

— Извините.

Но мужчина вдруг с диким криком вцепился в его рукав:

— Сюэюй! Сюэюй, это ты?! Ты вернулась?! Я ждал тебя столько лет, почему ты только сейчас появилась?!

Цзян Нин нахмурился, заметив на незнакомце больничную пижаму. Псих, что ли?

— Дядя, тихо-тихо, — Цзян Нин огляделся в поисках санитаров. — Давайте я отведу вас в палату. В какой вы лежите?

Он довел его до стойки дежурного персонала. Едва Цзян Нин собрался уйти, как его снова царапнули за рукав:

— Сюэюй, ты всё еще злишься на меня? Я молю о прощении, только не уходи!

Подскочившие санитары аккуратно оттеснили пациента — судя по всему, мужчина был непростым человеком:

— Господин Цю, вы ошиблись! Это не ваша супруга!

— Нет, я не мог ошибиться! — твердил тот. — Она просто не простила меня...

Вернувшись в палату Лу Чжиханя, Цзян Нин потирал ушибленную руку и залпом выпил стакан воды:

— Что за больница у вас тут? Кого попало выпускают.

— С кем ты столкнулся?

— Да так, перепутали с кем-то. Какой-то дядька вцепился и звал женским именем. Я что, на бабу похож?

— Должно быть, это господин Цю, — задумчиво произнес Лу Чжихань. — У него много лет назад пропала жена, с тех пор с головой не все в порядке. Но чтобы он кого-то перепутал — такое впервые.

— А, ну тогда сочувствую.

Цзян Нин взял яблоко с тумбочки и начал очищать кожуру:

— Будешь?

— Нет.

Цзян Нин звонко откусил сочный бок:

— Врач сказал, твои ноги в порядке, надо просто больше стоять. Так что с сегодняшнего дня я беру тебя под личный контроль.

— Ты? Меня?

— Именно! А то всё ты меня за учебой гонял, теперь моя очередь, — ухмыльнулся Цзян Нин. — Как говорится, колесо фортуны повернулось!

Лу Чжихань думал, что это шутка, но на следующее утро обнаружил, что коляска у кровати исчезла.

Он уже потянулся к кнопке вызова персонала, когда дверь открылась. Цзян Нин вошел с пакетами с завтраком, прикрыв дверь ногой:

— Проснулся? Я как раз принес еду.

— Цзян Нин, позови врача, пожалуйста.

— Зачем? Плохо себя чувствуешь?

— Нет. Где коляска?

— А, это я ее убрал, — невозмутимо заявил юноша. — Первый шаг тренировки — избавиться от костылей.

Лу Чжихань недовольно нахмурился. Сделай такое кто-то другой, уже летел бы пробкой из палаты. Но перед ним стоял Цзян Нин — неуправляемый и своенравный.

Потерев виски, Лу Чжихань вздохнул, сбросил одеяло и, опираясь на поручни у кровати, медленно поднялся.

Палата была оборудована поручнями по всему периметру. Держась за них, он шаг за шагом проковылял в умывальную.

Цзян Нин остался у стола, но весь был во слухе.

Сможет ли он простоять так долго? А если упадет?

Не успел юноша опомниться, как уже сидел на корточках перед дверью ванной.

Спустя пару минут Лу Чжихань открыл дверь.

Цзян Нин тут же подскочил:

— Ты что так долго? Завтрак остынет! Стоять еще можешь? Давай помогу дойти?

— Не надо, — Лу Чжихань глубоко вдохнул. — Если ты будешь помогать, это ведь тоже станет зависимостью?

Он медленно пошел вперед, чуть сутулясь, его шаги были неуверенными.

Цзян Нин нахмурился, догнал его и крепко сжал его прохладные пальцы.

— Это другое, — буркнул юноша.

— Что именно?

— На меня ты опираться можешь, — пробормотал Цзян Нин с вспыхнувшими ушами и тут же перевел тему: — Завтрак остывает, пошли быстрее!